

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫИ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годового изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатн. листовъ, 3 р., съ доставкою въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. — За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб.

Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, домъ № 18.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Все милостивѣйше соизволилъ, 11-го января сего года, на награжденіе священника церкви 1-го Хоперскаго полка Кубанскаго казачьяго войска Павла *Вантандоа*, за отличія, оказанныя имъ во время штурма 3-го октября 1904 года и за доблестную службу его во время всей русско-японской войны, золотымъ наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ.

ПОЖЕРТВОВАНІЯ,

поступившія въ церкви военнаго и морскаго вѣдомства, по донесеніямъ о нихъ за сентябрьскую треть 1907 года.

1. *Въ церковь 1-го Ейскаго полка Кубанскаго казачьяго войска:* отъ казаковъ полка службы 1902—1906 г. икона Св. Серафима, Саровскаго Чудотворца, писанная на кипарисной доскѣ червоннымъ золотомъ съ эмалью, стоим. — 65 руб.

2. *Въ церковь 1-го Полтавскаго полка Кубанскаго казачьяго войска:* отъ казаковъ станицы Новомышастовской, ушедшихъ на льготу въ 1906 г., тарелочка для ковшика, сребропозлащенная, 84 пр., стоим.—6 р. 50 к., такая же тарелочка отъ Пелагii Орловой, стоим.—7 р. 50 к., казаковъ полка, иконы: Дорошенко—Воскресенiя Христова, стоим.—12 р., Плакущаго—Св. Великомуч. Георгiя Побѣдоносца—8 р. и пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ икона Св. Архистратига Михаила—20 р., казаковъ станицы Поповической, уходящимъ на льготу въ 1906 г.,—сребропозлащенный крестъ, стоим. 30 руб.

3. *Въ церковь 1-го Лабинскаго полка:*

За счетъ полковыхъ суммъ приобрѣтено священническое облаченіе, стоим.—25 р., отъ г.г. офицеровъ и казаковъ полка—иконы: Св. Великомученика Пантелеймона, Свят. Алексiя, митрополита Московскаго, и Спасителя, стоим.—120 р., 4 одежды и 3 пелены на столикъ, стоим.—130 руб., хрустальная люстра въ 12 свѣчей, стоим.—60 р. и 3 лампы накладнаго серебра съ такими же цѣблями, стоим.—42 руб.

4. *Въ церковь учебнаго судна «Рига»:*

Отъ команды судна—шелковое священническое облаченіе, стоим.—70 р., г.г. офицеровъ икона Воскресенiя Христова съ двенадцатью праздниками, стоим.—30 р., неизвѣстныхъ—ковры и обвѣсы, стоим.—100 рублей.

5. *Въ лагерную церковь 221 пѣх. рез. Троицко-Сергiевскаго полка на расширеніе храма:* отъ купца И. Огородникова лѣсу на 1255 руб., нотаріуса Л. Казакова деньгами—500 руб. потомственнаго почетнаго гражданина П. Шустова—200 р., купцовъ: Замятина—150 р., Кротова—150 р., Левыкина—100 руб., С. Миронова—100 р., А. Власова—50 р., В. Андреева—25 р., пот. поч. гражданина С. Шустова—100 р., присяжнаго повѣреннаго С. Шереметьевскаго—100 р., старосты Успенскаго собора П. Патрикѣева—100 р., казака Е. Лошилика—100 руб. присяжнаго повѣреннаго П. Тубенталь—50 р., вдовы купца А. Житаревой—50 р., профессора Н. Голубева—25 р., доктора О. Александрова—25 р., А. Лопатиной—30 р., домовладѣльца Москвы О. Синицына—25 р., г-жи Коровиной—25 руб., Мосткова—20 р., разныхъ лицъ—55 р. 84 к., купца А. Алексѣева—75 пуд. кровельнаго желѣза, маляромъ В. Рошинымъ безвозмездно окрашенъ храмъ внутри и снаружи, маляромъ г. Масниковымъ окрашена крыша храма, отъ купца Тумакова—8000 кирпичей, купца Гулаева и пот. поч. гражд. И. Зайцева—колоколь, вѣс. 25 пуд.

25 фун., стоим.—525 руб., купца А. Архипова—картина Преображенія Господня—300 р., пот. поч. гражданина И. Зайцева—икона Св. пророка Иліи—250 руб., купца Гусева—икона Св. Николая Чудотворца, въ кіотѣ—250 руб., старосты церкви А. Зайцева двѣ кіоты—40 р., г-жи Бор-желецкой—напрестольное и молебное евангелія въ мѣдно-вызолоченной оправѣ—125 р., неизвѣстнаго—крестъ Голгова, жены купца Власовой—икона преп. Серафима, Саровскаго Чудотворца и серебро-вызолоченная лампада къ ней, г-жи В. Слоновой посеребренный подсвѣчникъ, стоим.—60 р., Лопатиной икона Казанской Божіей Матери, разм. 7×6 верш., въ кіотѣ и лампада къ ней серебропозлащенная.

6. *Въ церковь 17 драг. Волинскаго полка:*

Отъ жены полковника полка Прокоповичъ—двѣ аналойныхъ пелены, шитыя шерстями, стоим.—30 руб., поручика полка В. Герца—икона Божіей Матери Смоленской, въ серебро-позлащенной ризѣ—25 руб., ктитора церкви подполковника П. Петрова пара шелковыхъ хоругвей—80 р., облаченія на престолъ и жертвенникъ изъ бѣлой парчи—35 р. и лента къ евангелію 10 р., полкового священника А. Паевского икона Распятіе Іисуса Христа съ предстоящими Богоматерью и ученикомъ Іоанномъ Бого-словымъ, въ золоченой ризѣ—30 р. и приборъ воздуховъ—3 р., рядового полка Митрофанова церковный часословъ въ переплетѣ—50 коп., управляющаго церковными домами И. Перда на нужды церкви деньгами 5 р., фабриканта Лосева двѣ одежды на престолъ и жертвенникъ—162 руб., облаченія для священника и діакона—100 руб., собора Печерской лавры облаченіе для священника изъ парчи и къ нему подризникъ—20 р., Московскаго Страстнаго женскаго монастыря два прибора воздуховъ—8 р., г-жи Г. Лишевой иконы: Спасителя и Божіей Матери въ серебряной 84 пр. ризѣ и Божіей Матери «Споручица грѣшныхъ», стоим.—10 р. и отъ 14-го пѣх. Олонцакаго полка образъ Великомученика Георгія Побѣдоносца съ надписью «17-му драгунскому Волинскому полку въ день 100 лѣтняго юбилея полка, 29 апрѣля 1907 г., стоим.—50 руб.

7. *Въ церковь 18 драг. Влѣстичкаго полка:*

Отъ бывшаго офицера полка Колпина—икона Божіей Матери въ серебро-вызолоченномъ окладѣ, съ драгоценными камнями стоим.—40 р., ктитора церкви, шт.-ротмистра С. Крушипскаго двѣ хоругви изъ тисченнаго золотѣмъ бархата—60 р., полное пасхальное священническое облаченіе, ротмистра полка Ольховскаго, стоим.—180 руб., бывшаго командира полка

полковника Керандѣева два бархатныхъ ковра—45 р., жены ротмистра Ольховской воздухи бѣлаго серебр. глазета—32 р., корпуснаго командира 2-го кавалерійскаго корпуса генераль-лейтенанта Зыкова облаченіе на аналой изъ шелковой парчи—38 р.

8. *Въ церковь 20-го драгун. Ольвѣпольскаго полка:*

Отъ шт.-ротмистра полка Башилова изъ зеленой шелковой матеріи риза съ золотыми оплечьями къ ней, епитрахиль, поясъ, набедренникъ, поручи, воздухи изъ золотого глазета и подризникъ, стоим.—150 р., діакопскій стихарь изъ шелковой затканной золотыми крестами матеріи и къ нему бархатный орарь и поручи, стоим.—100 руб., бронзо-вызолоченное паникадило съ 36 свѣчами, стоим.—550 р., два бронзовызолоченныхъ чеканной работы ставника къ мѣстнымъ иконамъ съ двумя свѣчами—180 руб. и три ковра къ св. престолу, стоим. каждый 36 р., полковника А. Толпыго полное священническое облаченіе, стоим. 17 р., полковыхъ дамъ коверъ дорожка къ Св. престолу длиною 8 арш. и шир. 1½ арш., полковаго врача В. Пестрякова дубовый кіотъ къ полковому образу—40 р., полковыхъ фельдшеровъ икона св. Великомученицы Екатерины разм. 4×3 верш. въ кіотѣ за стекломъ—13 р. и Н. Гладупъ панихидное блюдо мѣдно-посеребренное—15 руб.

9. *Въ церковь 21 драг. Бѣлорусскаго полка:*

Отъ 11 Донскаго казачьяго полка потиръ съ приборомъ 84 пр. стоим.—128 р., неизвѣстнаго двѣ лампы—12 р. 50 к., нижнихъ чиновъ учебной команды полка выпуска 1907 г. икона Спасителя въ серебро-вызолоченной ризѣ, разм. 4×3 верш. въ кіотѣ—9 р. 40 к., рядоваго 1 эскадрона С. Рѣшетникова икона Спасителя въ бронзо-вызолоченной ризѣ—1 р. 50 к., ветеринарнаго фельдшера 1 эскадрона М. Котеля икона Св. Архистратига Михаила въ серебро-вызолоченной ризѣ 84 пр.—5 руб., рядоваго 1-го эскадрона М. Кувальцева икона Спасителя въ кіотѣ—3 р. и вахмистра 4 эскадрона И. Потапова икона дванадесятихъ праздниковъ на кипарисной доскѣ въ кіотѣ—13 р.

10. *Въ церковь при Штабѣ Варшавскаго военнаго округа:*

Отъ пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ въ память усопшей Маріи сосуды, серебро-вызолоченные, съ эмалью, въ дубовомъ футлярѣ, стоим.—150 руб., евангеліе, въ листь, въ бархатномъ переплетѣ съ верхней серебряной доской, съ эмалью—190 руб. и парчевое облаченіе на погребальный катафалкъ—50 руб.

11. *Въ церковь 143 пѣх. Дорогобужскаго полка:*

Старостою церкви, Брянскимъ 2-й гильдіи купцомъ А. Комаровымъ произведенъ полный ремонтъ церкви на сумму 1000 р.; отъ жены подпоручика полка О. Соловьевой кіотъ съ девятью иконами, въ сребро-вызолоченныхъ ризахъ, изъ коихъ пять украшены стразами и др. разноцвѣтными камнями, Брянскаго купца П. Скорбилина бархатный коверъ (дорожка), стоим. — 20 рублей.

12. *Въ церковь 1-й гренад. артиллерійской бригады:*

Отъ вдовы генераль-лейтенанта М. Андреевой полное священническое и діаконское облаченія изъ бѣлой шелковой матеріи, стоим. — 30 рублей.

13. *Въ церковь 148-го пѣх. Васпійскаго полка:*

Отъ г.г. офицеровъ полка икона Св. Великомуч. Анастасіи, бывшаго командира полка, нынѣ начальника Отдѣльнаго Корпуса Жандармовъ генераль-маіора барона Таубе икона Св. Великомученицы Анастасіи въ кіотѣ.

Столоначальникъ А. Боголюбовъ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Бесѣда въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына. И рече юнѣйшій отъ нихъ отцу: Отче, даждь ми достойную часть имѣнія. И раздѣли имѣ имѣніе. (Лук. 15, 11—12).

Евангельская притча о блудномъ сынѣ показываетъ, какъ милосердъ къ намъ Отецъ нашъ небесный и какъ жалокъ, удалившійся отъ Бога человѣкъ — грѣшникъ.

Человѣкъ нѣкій имѣ два сына. — Подъ именемъ человѣка, имѣющаго двухъ сыновей, разумѣется Отецъ нашъ небесный — Богъ. Старшій сынъ изображаетъ людей благочестивыхъ, живущихъ всегда съ Богомъ, Отцемъ небеснымъ, преданныхъ и послушныхъ Ему; а юнѣйшій сынъ представляетъ человѣка непостояннаго и своевольнаго.

И рече юнѣйшій отцу: Отче даждь ми достойную часть имѣнія. Юный сынъ, что ты вздумалъ! Кто внушилъ тебѣ такую мысль—раздѣлить имѣніе съ отцомъ и братомъ? Ужели Отецъ твой небесный, сотворившій тебя и надѣлившій дарами, хуже тебя управитъ твоимъ достояніемъ? Или ты не знаешь, что сказалъ Пророкъ Давидъ: *Аще не Господь созиждетъ домъ, всуе трудишася зиждущіи; аще не Господь сохранитъ градъ, всуе бдѣ стрегій* (Псал. 126, 1)?

Ужели тебѣ кажется, что по отдѣлѣ отъ Отца ты будешь счастливѣе? *Се удаляющіи себе отъ Господа погибнутъ* (Псал. 72, 27).

Но юный сынъ занятъ одною мыслию о раздѣлѣ и проситъ: *«Отче, даждь ми достойную часть имѣнія»*.

И раздѣли имъ имѣніе. Отецъ небесный не стѣснилъ свободу человѣка и непослушныхъ предоставляетъ самимъ себѣ. Господь нашъ никому не дѣлаетъ насилія. *Предложихъ ти, по слову писанія, огонь и воду, и на неже хочеши, простреши руку твою; не заповѣда ни единому же нечестивати, и не даде ослабы ни единому же согрѣшати* (Сир. 15, 16—20).

И раздѣли имъ имѣніе. Тебѣ не хочется, юный сынъ, жить со мною. Для тебя непріятенъ Мой присмотръ. Тѣсенъ кровь родительскій? Возьми свою долю и живи, какъ хочешь; распоряжайся и владѣй самъ собою и своимъ достояніемъ по собственной волѣ!

Что-же сталъ дѣлать юный владѣтель своего достоянія? *И не по мнозыхъ днѣхъ собравъ все мній сынъ отъиде на страну далече.* Неопытный сынъ, зачѣмъ ты такъ поспѣшно собралъ свое имѣніе, и ушелъ въ страну далекую, тебѣ неизвѣстную? Подумай, на чужбинѣ, сколько можетъ встрѣтиться опасностей, сколько придется перенести искушеній! Да и куда, въ какую далекую страну хочешь ты бѣжать отъ сердобольнаго Отца? *Не грѣси-ли ваши разлучаютъ между Мною и вами, говоритъ Господь устами пророка Исаи (59, 9).* Что такое, неразумный сынъ, заставило тебя поспѣшно удалиться отъ Отца своего и родины? Страхъ-ли? Но сыновняя любовь вонъ изгоняетъ страхъ. Что-же?.. своеволие, одно только своеволие. *И ту расточи имѣніе свое, живый блудно.*

Христіолюбивые войны! Кто изъ насъ грѣшниковъ въ блудномъ сынѣ не узнаетъ самого себя? Отецъ небесный каждому изъ насъ даровалъ силы и способности. Мы получили отъ Него хотя разныя, но, при помощи благодати Божіей, достаточныя средства. Богъ далъ намъ умъ, сердце, па-

мать, волю и другія силы душевныя и тѣлесныя; надѣлилъ насъ дарами, необходимыми для нашей жизни. Но мы не такъ ихъ употребляемъ, какъ должно. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать ими въ дому Божіемъ, поручая себя всеблагому Его промыслу,—мы хотимъ постоянно нашимъ располагать сами, и свою волю предпочитаемъ волѣ Божіей. Да будетъ воля Твоя, взываемъ мы въ молитвѣ къ Отцу Небесному; а мыслимъ объ исполненіи только собственныхъ желаній. Видимъ мы примѣры старшихъ сыновъ Отца нашего небеснаго, то есть святыхъ Божіихъ, и удаляемся отъ нихъ, идемъ на страну далекую, ища въ ней счастья. Что-же заставляетъ насъ туда удаляться. *Въ дому Отца нашего небеснаго обители многи суть* (Іоан. 15, 2). *Обида? Но не обидливъ Богъ забыти всякое дѣло благое* (Евр. 6, 10). *Страхъ? Но благоволитъ Господь въ боящихся Его, и во уповающихъ на милость Его* (Псал. 146, 11). Что-же заставляетъ насъ удаляться отъ такого милосердаго Отца, и съ дарованными намъ отъ Него преимуществами убѣгать изъ дома Его? Самоволіе, братіе, одно самоволіе наше!

Отецъ нашъ небесный съ не послушнымъ поступаетъ милостиво. Не взирая на его неблагодарность, Онъ жалѣетъ о заблудшемъ; съ радостію пріемлетъ обращающагося, съ любовью срѣтаетъ, объемлетъ, лобызаетъ, награждаетъ его. Какъ такъ? Сынъ самъ просилъ Отца о раздѣлѣ имѣнія, и опять идетъ къ Отцу, расточивъ выдѣленное, и опять ищетъ отеческаго имѣнія! *Еще ему (блудному сыну) далече сушу, узрѣ его Отецъ его, и милъ ему бысть, и тебѣ нападе на выю его, и облобыза его, облежъ въ первую одежду, далъ перстень на руку его, и сапоги на нозы* (Лук. 15, 20—32). Какъ базмѣрна милость Божія! Грѣшникъ! созерцай благодать Божію! Какъ-бы ни были велики грѣхи твои,—не отчаявайся во спасеніи души твоей. Искреннее обращеніе твое къ Отцу небесному и чистосердечное покаяніе преклонитъ и Его на милость къ тебѣ и, при помощи благодати Божіей, омоетъ грѣхи твои. Скажи: *Отче согрѣшихъ на небо и предъ Тобою: и уже нѣсмь достоинъ нарещися сынъ Твой: сотвори мя яко единаго отъ наемныхъ Твоихъ* (Лук. 15, 21)! Господь пріемлетъ всѣхъ обращающихся къ Нему, и снова, какъ блуднаго сына, удостоиваетъ благодатныхъ даровъ своихъ. *Аще исповѣдаемъ грѣхи наша въренъ есть и праведенъ Богъ: да оставитъ намъ грѣхи, и очиститъ насъ отъ всякія неправды* (1 Іоан. 1, 9), *говоритъ св. Іоаннъ Бого-словъ.*

Много согрѣшилъ Царь Давидъ предъ Богомъ; но, какъ скоро изрекъ: *исповѣмъ на мя беззаконія мои Господеви* (Псал. 31, 15), челолюбивый Богъ тогда-же ихъ оставилъ. Разбойникъ благоразумный, вися на крестѣ при крестѣ Спасителя, въ часъ смерти своей возопилъ: *помяни мя, Господи, егда приидеши во царствѣ Твоемъ, и услышалъ гласъ Спасителя: днесъ со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 42).

Удивительно милосердіе Отца небеснаго! Похвально и возвращеніе къ Отцу сына блуднаго! Какъ онъ, молодой и разсѣянный, рано оставивши домъ родительскій, и съ большимъ имѣніемъ ушедши въ далекую страну, прибѣгъ опять къ Отцу съ просьбою, чтобы онъ принялъ его въ наемники! Что побудило его сознаться предъ Отцемъ, что онъ и грѣшенъ, и бѣденъ, и нищъ! Мужская мудрость? Но онъ не имѣлъ ея. Совѣтъ другихъ? Но такіе люди идутъ только на совѣтъ нечестивыхъ. Что-же побудило его возвратиться къ Отцу?—Признаніе своей бѣдности и немощи: *Въ себе-же пришедъ рече: колико наемникомъ Отца моего избылуютъ хлѣбы, азъ-же голодомъ гблю. Вставъ, иду ко Отцу моему, и реку ему: Отче, согрѣшихъ на небо и предъ Тобою: и уже нѣсмъ достоинъ нарецися сынъ Твой: сотвори мя, яко единого отъ наемникъ Твоихъ* (Лук. 15, 17—19). И блаженъ ты, заблудившійся, что созналъ и исповѣдалъ предъ Отцемъ нищету свою! *Блажени и вси нищіе духомъ, яко тѣхъ есть царство небесное* (Матѣ. 5, 3)!

Благочестивые слушатели, воины Христолюбивые! Научимся изъ этой бесѣды нашей, что и насъ своевольныхъ можетъ обратить къ Отцу Небесному одно только убѣжденіе въ немощи нашей и суетности всего земнаго. Научимся и тому, что милосердый Богъ часто привлекаетъ къ Себѣ заблудшихъ и жестокосердыхъ грѣшниковъ скорбями, печалами и болѣзнями. *Его-же любитъ Господь, наказуетъ, бьетъ-же всякаго сына, его-же приѣмлетъ* (Евр. 12, 8). При нашей слабости, при нашей неопытности въ духовной жизни,—приступая къ подвигамъ поста и покаянія, будемъ какъ можно усерднѣе молить Господа, чтобы *Онъ Самъ исправилъ сердца наша въ любовь Свою* (2 Сол. 35), чтобы *Онъ далъ намъ покаяніе въ разумъ истины* (2. Тим. 2, 25), и утвердилъ насъ *во всякомъ дѣлѣ и словѣ блазнь* (ст. 17).

Будемъ слезно молить Его, чтобы, подобно Отцу, изображаемому въ притчѣ, *еще далече намъ сущимъ, Онъ обратилъ Свой отеческій взоръ на насъ и принялъ насъ въ любовь Свою* (Лук. 15, 20), чтобы по

слову Пророка своего, прежде нежели воззовемъ къ Нему, Онъ услышалъ насъ, и, еще глаголющимъ, пришелъ къ намъ на помощь (Ис. 58, 9, 65, 24). Аминь.

Священникъ Осовецкой крѣпостной церкви *Константинъ Введенскій*.

Благодатная помощь.

(Изъ воспоминаній офицера о войнѣ).

Возвратившись съ Дальняго Востока контуженнымъ и раненымъ, я имѣлъ достаточно времени, чтобы много разъ подумать о пережитыхъ невзгодахъ, такъ несчастно кончившейся войны. При воспоминаніи пережитаго, живо обрисовываются въ моемъ сознаніи нѣсколько случаевъ благодатной помощи святителя бѣлгородскаго Іоасафа. По просьбѣ пріятелей, попытаюсь описать ихъ.

Въ 1900 году, послѣ объявленія войны съ Китаемъ, передъ отъѣздомъ своимъ на театръ военныхъ дѣйствій, я, вмѣстѣ съ женою своею, проѣзжая къ ея родителямъ, въ г. Волчанскъ, Харьковской губерніи, заѣхалъ въ Бѣлгородъ помолиться и поклониться нетлѣнно почивающему тѣлу своего пра-пра-дѣда святителя Іоасафа. Послѣ панихиды у гроба его, въ пещерѣ Троицкаго монастыря, служившій монахъ вручилъ мнѣ въ благословеніе покровъ съ головы святителя. Теща моя была съ дѣтства большою почитательницею святителя, и попросила часть даннаго мнѣ воздуха оставить ей. Такъ начался дѣлежъ святыни еще на родинѣ, въ 30 верстахъ отъ Бѣлгорода.

По пріѣздѣ на Востокъ, я съ своимъ полкомъ долженъ былъ отправиться въ Манчжурію, а жена осталась во Владивостокѣ. Провожая меня въ походъ, жена отрѣзала кусочекъ воздуха отъ мощей святителя Іоасафа и зашила его у меня на цѣпочкѣ съ тѣльнымъ крестомъ. Скоро по вѣздѣ въ Манчжурію, со мной былъ такой случай. Во второй половинѣ августа мѣсяца, отбившись въ походъ вмѣстѣ съ поручикомъ С. отъ своей обозной роты, мы около трехъ сутокъ блуждали по чужой и совершенно неизвѣстной намъ мѣстности непріятельской страны, пока догнали потерянную нами часть. Сначала мы около 11 верстъ проѣхали на нанятой подводѣ

затѣмъ шли пѣшкомъ и наконецъ, на третій день пути намъ удалось за деньги нанять верховыхъ лошадей на постахъ летучей почты у казаковъ и взять одного изъ нихъ въ проводники. Не доѣзжая 15—20 верстъ до города Нингута я, ѣхавшій впереди товарища и сопровождавшаго насъ казака, замѣтилъ съ горки на впереди лежащей дорогѣ, шесть человѣкъ китайцевъ, которые расположившихъ вдоль правой стороны дороги, положили стволы ружей своихъ на дорогу. Я въ испугѣ пріостановился и сообщилъ объ опасности С. и казаку. Казакъ понесся впередъ въ карьеръ на китайцевъ, я направился за нимъ, а С. какъ безоружный, сначала отсталъ, а потомъ началъ въ карьеръ описывать кругъ за спинами китайцевъ. Последніе, увидѣвъ нашъ маневръ, вскочили и, перебѣжавъ дорогу, скрылись въ высокому и густому гаолянѣ, покрывающему нѣсколько десятинъ по лѣвую сторону дороги. Вынулъ я револьверъ, взвелъ курокъ его, и шагомъ поѣхалъ прямо по дорогѣ мимо гаоляна. Кровь въ жилахъ холодѣла, сердце судорожно сжималось. Ожидая каждую секунду унасть сраженнымъ пулею невидимаго противника, я началъ молиться Господу и, держась лѣвою рукою на груди за часть воздуха святителя Іоасафа, просилъ помощи у него. Проѣхалъ я такъ вмѣстѣ съ казакомъ вдоль всего гаоляна на протяженіи 2—3 верстъ и не послѣдовало ни одного выстрѣла; противникъ болѣе совсѣмъ не показался. Благоговѣнно перекрестившись и уже въ карьеръ продолжали мы свой путь по открытой мѣстности. Скоро добрались до новаго казачьяго поста. Дорогою сопровождавшій насъ казакъ жаловался, что на этомъ мѣстѣ неоднократно уже китайцы стрѣляли по проѣзжающимъ съ летучею почтою казакамъ и вмѣстѣ съ нами удивлялся, почему врагъ, количествомъ вдвое болѣе насъ, не стрѣлялъ въ насъ и не напалъ на насъ. Здоровымъ и невредимымъ благополучно вернулся я послѣ трехмѣсячнаго похода въ Манчжурію во Владивостокъ къ женѣ и рассказалъ ей объ этомъ, какъ не говорите, знаменательномъ событіи. На это жена мнѣ рассказала слѣдующее. У жены жандармскаго офицера, у которой жила жена моя, разболѣлись какъ-то страшно зубы. Нѣсколько дней она мучилась, обращалась къ зубнымъ врачамъ, а помощи не получала; непрерывная зубная боль не прекращалась. На шестой или седьмой день измученная бессонными ночами въ отчаяніи и вся въ слезахъ, вбѣжала она въ комнату моей жены и просить у жены какого-либо лекарства или указанія, какъ ей избавиться отъ мучительной боли. Жена предложила больной съ молитвой приложить къ щекѣ хранившуюся подъ обра-

зани часть воздуха отъ святителя Іоасафа. Последняя, хотя была и католичка, попросила поскорѣй достать святыню. И что же? Не успѣли приложить воздухъ къ больной шеѣ, какъ та вскрикнула: «зубы прошли!» И отъ радости даже повалилась на землю. Придя въ себя, больная, благоговѣйно приложила къ воздуху и попросила отдѣлить ей кусочекъ, чтобы съ нимъ никогда не разлучаться. Конечно, просьба была исполнена.

Въ запискахъ, веденныхъ мною въ Портъ-Артурскомъ госпиталѣ при описаніи трехдневнаго боя на редутъ № 2, 7, 8 и 9 августа записано слѣдующее.

«Гуль, грохотъ и трескъ непрерывно стоять въ воздухѣ, съ болію ударяють въ барабанныя перепонки ушей и совершенно оглушаютъ. Цѣлыя тучи непріятельскихъ шрапнелей перелетаютъ черезъ наши головы, на секунду какъ бы останавливаются высоко въ воздухѣ и окутываясь сразу бѣлымъ шарообразнымъ облачкомъ дыма съ страшнымъ, рѣзкимъ трескомъ рвутся и съ визгомъ осыпають градомъ пуль и осколковъ всю лежащую подъ ними и вокругъ мѣстность. Я оглушенъ совсѣмъ. Пули кругомъ цѣлыми роями свистать на всѣ тоны.

Отдалъ приказъ моему взводу вступить въ дѣло. «Ребята, за мной», командуя, выбѣгая изъ блиндажа. Оборачиваюсь, взвода за мною нѣтъ: застрялъ въ крытомъ ходѣ редута. Посылаю взводнаго унтеръ-офицера вывести сейчасъ взводъ сюда. — «Показывай путь», кричу во весь голосъ стрѣлку-проводнику, какъ пройти къ проволочному загражденію?!» — «По оврагу, ваше благородіе», — крикомъ-же отвѣчалъ онъ. — «Дуракъ, — рассердился было я, — гдѣ же тутъ по оврагу пройти, тутъ ничего отъ взвода не останется, пока добѣжимъ до мѣста! Наши же перестрѣляютъ всѣхъ насъ, видишь по оврагу лупятъ залпами!» Въ это время стрѣлки 1-го взвода рядами выбѣгаютъ ко мнѣ. Взводный унтеръ-офицеръ ихъ подгоняетъ сзади. Блѣдные всѣ, лица у всѣхъ растерянные, испуганно жмутся другъ къ другу и сбиваются въ кучу возлѣ меня. Я быстро осматриваю положеніе редута. Влѣво подъемъ на правофланговый скатъ редута. «Придется бѣжать по горѣ на виду у непріятеля», — соображаю я, — «дѣлать нечего, надо бѣжать». Выбѣгаю на скатъ. «За мной», — кричу, — «ребята!» Оборачиваюсь, солдаты топчутся на одномъ мѣстѣ нерѣшительно. Я приостанавливаюсь. — «Ну, взводный, впередъ, бѣгомъ», — подталкиваю я взводнаго унтеръ-офицера, — «впередъ, ребята, а я за вами, мѣсто знаете, на правомъ флангѣ на склонѣ редута за камнями?!» — «Такъ точно, знаемъ» —

отвѣчаетъ взводный унтеръ-офицеръ. — «Ну, съ Богомъ, бѣгомъ!» — крикнулъ я. Стрѣлки согнувшись, быстро побѣжали одинъ за другимъ. Японцы увидѣли и открыли страшный ружейный огонь по бѣгущимъ. Я пропустилъ весь взводъ. Остается одинъ высокій стрѣлокъ. — «Ты что?» — кричу я. — «Я назначенъ быть при васъ, ваше благородіе», — отвѣчаетъ онъ. Я вбѣгаю на гору и мчусь во весь опоръ за взводомъ. Пули свистятъ со всѣхъ сторонъ. Путь мнѣ пересѣкаетъ небольшой длинный и узкій оврагъ. Я съ разбѣга прыгаю въ него. Даю себѣ немного передохнуть. Стрѣлокъ со мною. Снова выскакиваю и бѣгу дальше. Вижу кругомъ идетъ страшный бой. Японцы густыми цѣпами лѣзутъ на гласисъ редута № 1. У входа въ оврагъ между редутами густая колонна ихъ. Замѣтили меня со взводомъ на горѣ. Пули чаще свистятъ мимо головы и ушей. Мчусь во весь духъ. Вижу, взводъ мой уже перескочилъ проволочную преграду, уже за камнями на склонѣ возлѣ противника, залегли уже и открыли частый и убійственный огонь по японцамъ. Колонна враговъ попала подъ страшный перекрестный ружейный огонь нашъ. Мои стрѣлки мѣтко бьютъ ихъ съ ихъ праваго фланга, съ № 1 редута бьютъ ихъ съ ихъ лѣваго фланга, черезъ оврагъ бьютъ ихъ залпами въ лобъ. Японцы смѣшались и растерялись. Цѣлыми горами падаютъ они ранеными и убитыми, густая колонна ихъ на глазахъ рѣдѣетъ, а огонь ружейный нашъ доходитъ до невозможнаго, бѣшенаго какого-то напряженія. Я улыбаюсь, внутренно торжествую и мчусь къ своему взводу. Не слышу уже, не думаю о пролетающихъ кругомъ меня пуляхъ. — «Бей ихъ, ребята!» громко и хрипло реву я, приближаясь къ своимъ стрѣлкамъ. «Та, та, та, тійу, тійу, тійу», зачистило у меня надъ головой. — «Направляютъ пулеметъ», мелькнуло у меня въ головѣ. Какая то квадратная, неглубокая яма, вижу, впереди, въ нѣсколькихъ шагахъ передо мною. Я прыгаю въ нее. Стрѣлокъ за мною. Посрединѣ лужа съ грязной водою. Разсуждать некогда. Цѣлая туча пуль изъ пулемета противника свиститъ надъ головой и кругомъ меня. Я падаю на землю, склоняю голову за передній край ямы. Стрѣлокъ рядомъ со мною. Еле успѣли: пули безконечно, со свистомъ и шипѣніемъ начали бить по верхушкѣ земли края ямы надъ нашими головами и осыпаютъ насъ пескомъ и мелкими каменьями. Японцы замѣтили, гдѣ залегъ я, и спеціально стрѣляютъ по мнѣ. Не могу поднять головы: держать пулеметъ на одномъ мѣстѣ. Слышу бой идетъ во всю, а я даже посмотрѣть не могу впередъ, внизъ на свой взводъ. Прислушиваюсь къ свисту пуль надъ

моей головой, продолжая лежать ничкомъ. Огонь пулемета не прекращаютъ японцы. Падаютъ фугасныя бомбы противника вправо и влѣво отъ ямы. Одна упала на задній край нашей ямы, съежился весь я, со страшнымъ трескомъ разорвалась она и осыпала насъ только землею и камнями. Съ завывающимъ визгомъ начали прилетать одна за другой шрапнели противника и рвались въ воздухѣ, почти надъ нами, немного сзади за ямой. Пули и осколки отъ нихъ попадали къ намъ въ яму, въ лужу, находящуюся у нашихъ ногъ, фонтаномъ вода поднималась въ ней и обдавала насъ грязью и брызгами. Бумъ! Страшная боль во всей головѣ и во всемъ тѣлѣ. — «Вотъ она, смерть», — мелькнуло у меня въ мозгу, и я теряю сознание. Не знаю, сколько времени пробылъ я безъ сознанія. Прихожу въ себя. Чувствую, что я весь засыпанъ землею. Хочу поднять голову. Припоминаю, что со мною. Страшная, невозможная, рѣзкая боль во всей головѣ, не могу ни поднять, ни пошевелить ею. Кричу отъ боли. Стрѣлокъ, чувствую, руками откапываетъ мою голову изъ подъ кучи земли и камней, пальцами выковыриваетъ у меня землю изъ ушей, сметаетъ съ шеи, съ плечъ и склоняется надъ моимъ лицомъ. Я какъ сквозь сонъ вижу его и не слышу, что онъ мнѣ говоритъ. Оказывается, снарядъ-врага попалъ въ самый край ямы надъ моей головой. Ударъ настолько былъ силенъ, что я потерялъ сознание. Понемногу начинаю приходить въ себя. Голова трещитъ вся. Снова пробую приподнять голову, и снова опускаю ее: не могу, отъ боли кричу и закрываю глаза. — «Ваше благородіе, вы живы?» — чуть-чуть, слышу я обращеніе стрѣлка моего ко мнѣ. Я открываю глаза. — «Ваше благородіе, здѣсь нельзя лежать, надо уходить, они по намъ начали стрѣлять снарядами», — снова чуть-чуть, какъ шопотъ, слышу я голосъ стрѣлка. Бумъ! Чувствую страшный ударъ опять по больной головѣ и снова теряю сознание. Когда я опять снова открылъ глаза, стрѣлокъ обѣими руками держалъ мою голову у себя на колѣняхъ и смотрѣлъ мнѣ въ лицо. Я ничего не сознаю и не понимаю, что говоритъ мнѣ онъ. Я кричу отъ боли въ головѣ. Онъ разстегиваетъ у меня воротъ куртки и рубашки, снимаетъ съ меня шапку, револьверъ, бинокль, сумку. Голова точно раздулась у меня вся, боль адская всей шеи и позвоночника. Лежу не двигаясь.

Стрѣлокъ показываетъ мнѣ чугунный цѣльный стаканъ непріятельской шрапнели, и я, не слыша его голоса, по мимикѣ и по губамъ его понимаю, что стаканъ шрапнельный пролетѣлъ близко вдоль моей спины и

упалъ у меня въ ногахъ. Третій разъ страшный ударъ оглушаетъ меня. Я кричу и хватаюсь руками за голову. Кровавые круги въ глазахъ пошли и стало совсѣмъ темно. Стрѣлка не вижу. Лежу въ какомъ то тяжеломъ забытьѣ. — «Господи! Господи!» слышу шопотъ стрѣлка. Я открываю глаза. Стрѣлокъ надо мною. Лицо у него блѣдное, губы трясутся и слезы льются изъ глазъ. Ласково и нѣжно обнимаетъ онъ мою голову, прижимаетъ ее къ своей груди и спиною своей закрываетъ меня со стороны противника. — «Господи», взмолился и я, смотря въ голубое небо. — «Спаситель мой! Христосъ!» вспоминаю я страдальческіе глаза Его на иконѣ у меня дома, въ столовой. «Господи, Ты все можешь! Господи, помоги, дай мнѣ силы! — Господи заставь ихъ прекратить стрѣльбу! Господи, прекрати огонь артиллерійскій у враговъ! Дай мнѣ невредимо дойти до блиндажа! Силь нѣтъ, Господи, Господи. Спаситель мой! Святитель Іоасафъ, святитель Іоасафъ, моли Бога обо мнѣ грѣшникѣ, помоги мнѣ, будь моимъ заступникомъ! Святитель Іоасафъ, Святитель Іоасафъ! Господи! Господи!» И что же вы думаете: ни съ того ни съ сего снаряды японцевъ перестали влѣтъ насъ падать. Прислушиваюсь, враги и вовсе перестали стрѣлять. Со слезами на глазахъ я смотрю въ небо и благоговѣнно крещусь нѣсколько разъ. Проходитъ еще нѣсколько минутъ. Тихо попрежнему, ни одного выстрѣла. — «Ваше благородіе, теперь надо идти скорѣе: японцы перестали чего-то стрѣлять», слышу говорить мнѣ стрѣлокъ. Я хочу подняться, — не могу. Стрѣлокъ поднимаетъ меня. Боль невозможная во всей головѣ и въ позвоночникѣ. Я опять опускаюсь и громко стону. — «Ваше благородіе, нужно идти скорѣе», повторяетъ мнѣ стрѣлокъ. Боязнь пройти на виду у противника по горѣ закрадывается у меня въ душу. — «Господи, что же это я? мелькаетъ у меня въ сознаниі, «если я повѣрилъ», что по волѣ Спасителя сразу сейчасъ прекратился артиллерійскій огонь противника, то чего же я боюсь идти на виду у него; святитель Іоасафъ сохранить и защитить меня». Я при помощи стрѣлка рѣшительно поднимаюсь. Хочу ступить, ноги мои прыгаютъ во всѣ стороны, хочу прямо ступить, а ногу дергаетъ въ сторону; голова болитъ невѣроятно. Стрѣлокъ меня подхватываетъ сзади за талию. Мы вылѣзаемъ изъ ямы, и медленно, медленно двигаемся на глазахъ врага — и ни одного выстрѣла въ насъ. Тихо, ни одна пуля не просвистѣла мимо. Дотащилъ меня стрѣлокъ до крыши блиндажа, стоящаго внизу подъ горою. Закричалъ онъ внизъ стрѣлкамъ, чтобы принимали внизу меня. Нѣсколько рукъ протянулось ко мнѣ и меня спустили съ крыши

блиндажа въ крытый ходъ редута, втащили въ блиндажъ къ фельдшеру и едва посадили на нарѣ, какъ вдругъ опять начался прежній грохотъ, трескъ, вой и визгъ отъ выстрѣловъ и разрыва непріятельскихъ артиллерійскихъ снарядовъ. Свое спасеніе отъ непріятельскаго огня и неминуемой смерти приписываю исключительно милости Божіей по молитвамъ много разъ помогавшаго мнѣ въ жизни сродника нашего святителя Іоасафа ¹⁾.

Штабсъ-капитанъ *Горленко*.

Освященіе церкви въ 120-мъ пѣх. Серпуховскомъ полку, въ губ. гор. Минскѣ.

(23 октября, 1907 г.).

Всякому истинно-вѣрующему въ Бога дорогъ храмъ, а потому отсутствіе храма почитается за большое несчастіе. Въ частности, что касается война, то отсутствіе своего полкового храма для него является великимъ лишеніемъ. Ему, оторванному отъ дорогой родины и семьи, негдѣ вознести молитвы свои ко Престолу Всевышняго о здоровіи своемъ, родныхъ и объ упокоеніи близкихъ сердцу усопшихъ. Негдѣ излить свою тоску, свое горе, Негдѣ воздать хвалу Богу за Его милости къ воину, получаемыя имъ на службѣ. Негдѣ найти нравственное укрѣпленіе и заpastись духовными силами.

120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ расположенъ въ губ. гор. Минскѣ и не имѣлъ своего собственнаго храма.

Часто поднимался вопросъ о построеніи своего полкового храма, но недостатокъ церковныхъ средствъ каждый разъ заставлялъ откладывать это святое дѣло на неопредѣленное время. Лѣтъ 7—8 тому назадъ было возбуждено ходатайство передъ Минской городской думой объ отводѣ участка земли подъ постройку церкви. Ходатайство это городомъ было удовлетворено; участокъ былъ отведенъ, но приступить къ постройкѣ церкви не пришлось — опять таки по недостатку средствъ. Обращеніе за пожертвованіями къ разнымъ лицамъ не имѣло желаемаго успѣха.

Горевали военачальники, горевали и нижніе чины, а больше всего болѣлъ душою объ отсутствіи храма полковой священникъ. Единственнымъ утѣшеніемъ для всѣхъ была глубокая вѣра, что храмъ все же создастся не въ далекомъ будущемъ!

¹⁾ Странникъ, 1907 г. декабрь, стр. 693.

Въ 1905 году 120-й пѣхотный Серпуховскій полкъ выступилъ въ походъ въ Манчжурію. Тамъ въ далекой странѣ Манчжуріи полкъ имѣлъ свой отдѣльный храмъ, и тамъ же еще больше всѣ чины полка укрѣпились мыслию, по возвращеніи на родину, на мѣстѣ постоянной своей стоянки непремѣнно построить храмъ.

Въ 1906 году полкъ вернулся изъ Манчжуріи въ Минскъ. Мысль о постройкѣ своего храма не оставляла Серпуховцевъ, но безъ посторонней помощи трудно было рѣшиться приступить къ этому святому дѣлу. Такъ какъ церковныхъ денегъ было всего 3000 руб., то рѣшено было обратиться за совѣтомъ и помощью къ сердобольному и отзывчивому на всякое доброе Божье дѣло о. благочинному 30-й пѣхотной дивизіи протоіерею Павлу Богдановичу. Онъ открыто и прямо заявилъ, что поможетъ этому святому дѣлу своимъ совѣтомъ, умѣніемъ, хлопотами предъ о. Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства и наконецъ средствами. Обрадовалась вся полковая семья, когда услышала отъ своего полковаго священника о намѣреніи о. протоіерея Павла Богдановича помочь построить храмъ.

Было возбуждено ходатайство о замѣнѣ раньше отведеннаго подъ постройку церкви участка земли другимъ болѣе удовлетворяющимъ участкомъ, и вскорѣ получилось полное удовлетвореніе этого ходатайства. Какъ только былъ отведенъ участокъ земли, о. протоіерей Павелъ Богдановичъ, исполняя свое обѣщаніе, на-скоро собрался, и лично отправился къ О. Протопресвитеру въ Петербургъ съ просьбой о разрѣшеніи израсходовать церковныя деньги Серпуховскаго полка на постройку храма.

Получивъ разрѣшеніе тотчасъ же приступили къ постройкѣ храма. Командиръ полка, движимый желаніемъ какъ можно скорѣе имѣть въ полку свой храмъ, лично все время трудился для этого святого дѣла. По его приказанію немедленно были даны для работы знающіе дѣло люди изъ нижнихъ чиновъ полка, и постройка началась въ половинѣ сентября.

22-го октября Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ, Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, въ сослуженіи многочисленнаго городского и военнаго духовенства, торжественно была совершена закладка новаго храма въ честь Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, имя котораго носить Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ. На торжествѣ закладки присутствовали высшіе военные и граж-

данскіе чины, представители городского общественаго управленія, нижніе чины гарнизона и масса молящихся.

На имѣвшіеся церковныя средства и пожертвованныя изъ церковныхъ суммъ 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка протоіереемъ Павломъ Богдановичемъ въ количествѣ 2000 руб. къ Пасхѣ 1907-го года удалось вывести стѣны храма и поставить стропила. На дальнѣйшее продолженіе работъ средствъ не было, и постройку приходилось пріостановить до изысканія суммъ посредствомъ сбора пожертвованій.

Тяжело было на душѣ строителямъ! Но Милосердый Господь Самъ пришелъ на помощь труженникамъ Божьяго дѣла; Онъ послалъ щедрого жертвователя въ лицѣ отставнаго чиновника, бывшаго дѣлопроизводителя управленія корпуснаго интенданта 4-го армейскаго корпуса коллежскаго ассесора Константина Викентьевича Кучевскаго, который, въ память своего пребыванія на Дальнемъ Востокѣ и въ память рожденія Наслѣдника Цесаревича, принесъ въ даръ строящейся церкви 1000 рублевый билетъ Виленскаго Земельнаго Банка, и пожертвовалъ колоколъ вѣсомъ въ 33 п.. Жертва Кучевскаго и нѣкоторыхъ другихъ лицъ дали возможность закончить постройку храма!

Зданіе вновь построеннаго храма—деревянное на каменномъ фундаментѣ. Храмъ имѣетъ видъ креста и заканчивается небольшимъ куполомъ. Надъ притворомъ храма устроена довольно высокая колокольня. Храмъ обнесенъ деревянной оградой, освѣщается нѣсколькими фонарями и производитъ отрадное впечатлѣніе.

Безвозмездное наблюденіе за постройкой храма имѣлъ, кромѣ полковаго священника и строительной комиссіи, епархіальный архитекторъ В. И. Струевъ, которымъ также былъ одобренъ и составленный архитекторомъ Б. Осмичевымъ планъ церкви.

Освященіе храма состоялось 28-го октября. Чинъ освященія и Божественная литургія были совершены Преосвященнѣйшимъ Михаиломъ Епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, въ сослуженіи настоятеля кафедральнаго собора, протоіеря Б. Успенскаго, ректора Минской духовной семинаріи, протоіеря А. Арашкевича, благочиннаго пѣх. дивизіи, протоіеря Павла Богдановича, ключаря собора, протоіеря І. Шенца, полковаго священника П. Рѣпина и священника Шуйскаго полка В. Минеина, Во время причастнаго стиха полковымъ священникомъ о. Петромъ Рѣпини-

нымъ было произнесено приличное случаю слово, въ которомъ было указано на значеніе храма вообще и для воина въ частности.

Всѣ воинскіе чины радовались и благодарили Бога, давшаго имъ возможность имѣть свой храмъ, и день 28-го октября навсегда останется въ памяти у всѣхъ, какъ день особенно радостный и торжественный!

На торжествѣ освященія храма присутствовали и высшіе воинскіе начальники находящихся въ городѣ Минскѣ частей, какъ то: командиръ 4-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Н. А. Кашталинскій, начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ А. П. Шевцовъ, начальникъ мѣстной бригады, генераль-лейтенантъ П. Н. Баженовъ, начальникъ артиллеріи 4-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ В. Д. Бѣляцкій, начальникъ штаба 4-го армейскаго корпуса, генераль-маіоръ Н. М. Истоминоу, командиръ 2-й бригады 30-й пѣхотной дивизіи, генераль-маіоръ Н. Н. Короткевичъ, командиръ 30-й артиллерійской бригады, генераль-маіоръ И. Н. Ляпуновъ, командиръ 120-го пѣхотнаго Серпуховскаго полка, полковникъ А. А. Потриковскій, командиръ 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка, полковникъ А. А. Россійскій, начальникъ штаба 30-й пѣхотной дивизіи, полковникъ Г. Г. Мѣницкій, командиры дивизионовъ, командиры батарей 30-й артиллерійской бригады, командиры баталіоновъ и вообще всѣ начальники и нижніе чины полка и артиллеріи, Минскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Я. Я. Эрдели, губернский предводитель дворянства кармергеръ Его Императорскаго Величества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Долгово-Сабуровъ, городской голова, члены городской думы и множество другихъ лицъ.

Послѣ Божественной литургіи духовенству и почетнымъ гостямъ по русскому обычаю были предложены хлѣбъ—соль въ офицерскомъ собраніи полка. Трапезу раздѣлили Преосвященнѣйшій Михаилъ Епископъ Минскій и Туровскій, командиръ 4-го армейскаго корпуса, генераль-лейтенантъ Н. А. Кашталинскій, начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи, генераль-лейтенантъ А. П. Шевцовъ, начальникъ корпуса артиллеріи Его Превосходительство генераль-лейтенантъ В. Д. Бѣляцкій, Минскій губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Я. Я. Эрдели, всѣ начальники штабовъ гарнизона, отдѣльныхъ частей, городской голова и члены городского управленія и другіе почетные гости.

Священникъ Серпуховскаго пѣхотнаго полка *Петръ Рупнинъ*.

Часовой Петренко.

(Очеркъ изъ минувшей русско-японской войны).

Темная зимняя ночь. Подгоняемая порывами сильнаго вѣтра, быстро носятся по могучему морю сердитыя волны. Какъ безумныя гонятся онѣ одна за другой, сталкиваются, перемѣшиваются, разбиваются другъ о друга и кружатся въ какомъ то дикомъ хаосѣ, подымая къ верху облака ледяной пыли.

Бушуетъ Байкаль.

Онъ рычитъ, реветъ, выходитъ изъ себя. Съ какой отчаянной яростию бросаетъ онъ на берегъ волну за волной, будто хочетъ все смыть, затопить, уничтожить.

Далеко, далеко относитъ вѣтеръ брызги и пѣну, и еще на лету онѣ замерзаютъ и прозрачными мелкими крупинками падаютъ на обледенѣлый берегъ.

Далеко вокругъ разносятся вой вѣтра и ревъ бури... Воетъ вѣтеръ, бушуетъ Байкаль.

Онъ сердится на то, что какіе то жалкіе, ничтожные пигмеи пришли и нарушили его многовѣковой покой.

Явились они сюда съ динамитомъ, ломомъ и заступомъ, стали рвать и дробить его мощныя горы, пробивать въ нихъ какіе то длинные ходы и уродовать его дикіе прекрасные берега.

Все измѣнили они. По его чистымъ, холоднымъ волнамъ заходили какіе то огненные чудовища. Изрыгая дымъ и пламя повезли они куда то тысячи, сотни тысячъ людей.

Куда, зачѣмъ, для чего? думаетъ сѣдой Байкаль. Для чего появились здѣсь люди, зачѣмъ подняли они весь этотъ шумъ и суету?

И все пуще злится онъ, пуще свирѣпѣетъ и реветъ, будто хочетъ излить весь свой гнѣвъ, всю злобу на этихъ незваныхъ гостей.

Полночь... Страшно... Темно... Ничего, ничего невидно вокругъ, только слышенъ немолчный ревъ бури и дикій, протяжный вой вѣтра: наводятъ они страхъ и ужасъ на душу часового Петренки.

Какъ привидѣніе ходитъ онъ по пристани съ ружьемъ на плечѣ взадъ и впередъ, одѣтый поверхъ шинели въ большой овчинный тулупъ, теплые валенки и огромную папаху.

Онъ долженъ караулить пристань до двухъ часовъ ночи. Еще часу не прошло, какъ его поставили, а онъ уже весь промерзъ.

Боже, какой холодъ, какой вѣтеръ!

Ни шуба, ни валенки не спасаютъ отъ этого пронизывающаго ледянаго вѣтра.

Какъ ножемъ рѣжетъ онъ, какъ бичемъ хлещетъ и забирается всюду, въ каждую щель. По спинѣ отъ него идутъ ледяныя струйки и быстро разбѣгаются по всему тѣлу.

Глаза рѣжетъ, щеки шиплетъ, ледяныя брызги, несущіяся съ моря, обдають его съ ногъ до головы, а онъ все ходитъ и смотритъ, останавливаясь на каждомъ поворотѣ и оглядывая концы пристани, но ничего не видно, всюду темно, темно...

Ходитъ Петренко... Крѣпнетъ морозъ, крѣпнетъ и вѣтеръ.

Третій день бушуетъ Байкаль, третій день нѣтъ переправы.

Ну разыгралася погода! Должно быть передъ концомъ. Пожалуй стихнетъ къ утру. А морозы-то какіе здѣсь, не приведи Господи! думаетъ Петренко, куда противу этихъ нашимъ кіевскимъ морозамъ!

Мысли его переносятся въ далекую, родную ему Вотылевку. Что-то тамъ дѣлается?... Праздники близко... кутья готовится,... суетятся,... теперь спать крѣпко на горячей печи, намаившись за день... а ты... вотъ... Да что же это я, прости Господи, какъ будто роптать вздумалъ. Самъ вѣдь я, по своей охотѣ, добровольцемъ пошелъ...

Страшный порывъ вѣтра прервалъ его мысли. Онъ прямо ударилъ въ лицо часового ледяной пылью, чуть было не свалилъ его съ ногъ и умчался въ темную даль, свистя и завывая.

Господи, спаси и помилуй меня грѣшнаго! взмолился Петренко, протирая слѣпившіеся глаза. Онъ чувствовалъ, что руки у него ломить, ноги коченѣютъ.

А все таки холодъ не такъ страшенъ, отъ него можно спастись, надо только ходить быстрѣе.

Страшенъ вѣтеръ и эти проклятыя брызги, которыя летятъ на него со всѣхъ сторонъ. Онѣ уже покрыли всю его одежду тонкой, ледяной корочкой, какъ стекломъ, и съ каждой новой волной, несущей новыя облака этихъ крохотныхъ незамѣтныхъ капелекъ, корочка эта становится все толще и толще и скоро превращается въ плотный, ледяной покровъ. Онъ уже начинаетъ чувствовать тяжесть этого назойливаго бремени, —ему трудно хо-

дять. Съ каждымъ разомъ шаги его становятся все медленнѣе и онъ все чаще и чаще останавливается, чтобы отдохнуть.

А вѣтеръ все пуще пробираетъ.

Покрытая льдомъ мохнатая шапка повисла ему на глаза причудливыми сосульками и мѣшаетъ смотрѣть. Онъ пробуетъ сдвинуть ее на затылокъ, но тогда открывается лобъ, и холодъ, какъ желѣзными тисками, сжимаетъ его и кажется, что вотъ, вотъ черепъ лопнетъ.

Онъ опять нахлобучиваетъ шапку на глаза.

«Эка, страсть Господня!» говоритъ Петренко.

Онъ чувствуетъ себя бодрѣе, крѣпче, когда слышитъ свой голосъ.

Какъ же тутъ смотрѣть, какъ караулить? Что же я тутъ дѣлать буду? Скоро совсѣмъ нельзя будетъ глядѣть, и ходить то все труднѣе и труднѣй станетъ.

Тоска, какъ черная змѣя заползаетъ въ душу часового. Ему жутко и страшно дѣлается, но Петренко ловить себя на этомъ малодушіи... «Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его...» громко читаетъ онъ заученную еще въ школѣ молитву, встряхивается и прогоняетъ свою боязнь. Онъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что разводящій придетъ раньше срока или пришлетъ когонибудь провѣдать его. Вѣдь онъ знаетъ, какая погода, какой холодъ и вѣтеръ.

Но скоро на него находить отчаяніе.

Кто придетъ? Никто не придетъ! Кому охота выходить ночью въ такую погоду? Забрались всѣ въ тепло, улеглись и спать. Придетъ мой часъ, тогда и смѣнять. А вѣдь мнѣ не простоять тутъ до своего часу никакъ, мелькаетъ у него въ головѣ острая, рѣжущая мысль, и жгучая, тонкая тонкая боль пронизываетъ сердце.

Онъ переходитъ отъ надежды къ отчаянію, отъ страха я въ надеждѣ; но эта кора, эта ужасная кора отнимаетъ всякую надежду.

Тулупъ тянетъ къ низу, на плечахъ, какъ свинцовыя гири повисли, и не даютъ онъ ему свободно двигаться. Онъ проташится нѣсколько шаговъ, станетъ, отдохнетъ, посмотритъ изъ-подъ своей ледяной бахромы, потомъ опять нѣсколько шаговъ и опять отдыхъ... Что же мнѣ дѣлать, думаетъ онъ. Сбросить тулупъ что ли? но эта мысль сейчасъ же приводитъ его въ ужасъ.

Какъ сбросить? вѣдь въ шинели и полчаса не прстоишь, замерзнешь.

Онъ дѣлаетъ еще два круга. Каждый шагъ стоитъ ему огромныхъ усилій и скоро онъ въ изнеможеніи приклоняется къ стѣнѣ.

Нѣтъ, не могу ходить, силъ моихъ нѣту...

Буду стоять здѣсь покуда придутъ.

Нельзя стоять, не полагается, но что же мнѣ дѣлать?

И онъ стоитъ. Стоитъ неподвижно, не шевелясь, точно каменное изваяніе. А ледяныя брызги все съ большею яростію летятъ на него, кружатся надъ нимъ въ какой то бѣшеной пляскѣ, осыпаютъ его съ ногъ до головы, будто хотятъ закружить и унести это жалкое существо, дерзнувшее остаться одинъ на одинъ съ грознымъ моремъ въ такую ужасную ночь.

Петренко закрываетъ глаза и, самъ того не замѣчая, переносится мысленно опять въ покинутый край, въ родную ему Вотылевку.

Отчетливо, ясно видитъ онъ въ своемъ воображеніи родное село, свою усадьбу, хату, а въ ней молодую жену и пятилѣтняго сына Ивася. Вотъ сборы его на войну окончились. Собрались къ нему въ хату его родные и пріатели односельчане. Много было слезъ, много уговоровъ не брвсать родного угла, не сиротить семью, остаться дома. Петренко оставался неумолимымъ. Его охватила и заполонила волна какого то патріотическаго чувства, и неудержимо влекла его на поле битвы, куда, какъ онъ уже зналъ, ушли полки дивизіи, въ одномъ изъ которыхъ годъ тому назадъ онъ окончилъ службу солдатскую. Вотъ онъ вмѣстѣ со своими недавними сослуживцами односельчанами Никитюкомъ и Цапенко рѣшили послужить еще добровольцами.

Никитюкъ и Цапенко были тутъ же, веселые жизнерадостные, готовые уже въ далекій путь. Плакать и убиваться объ уходѣ ихъ на войну было некому: оба они холостые, бобыли.

Боялись они, чтобы Петренко «не обабился», не измѣнилъ своего рѣшенія, а потому торопились вывести его скорѣе изъ села.

— «И что, вы, вой подняли, точно покойника провожать собрались, прости Господи: дасть Богъ воротится здоровенькій, съ медалями, да еще съ Георгіемъ, утѣшалъ Цапенко.

— И чего въ самомъ дѣлѣ раскудахтались, говорилъ Никитюкъ. Теперь время такое, что не то по одиночкѣ, а всѣмъ міромъ нужно пойти на подмогу нашему воинству... потому война... общая бѣда.

Въ церковь, въ церковь идите, батюшка ждетъ! протискиваясь въ сѣни, закричалъ церковный сторожъ Гаврилюкъ.

Пошли въ церковь. Народу собралось много. Священникъ отслужилъ молебенъ, потомъ говорилъ на прощанье добровольцамъ. Многие плакали, прослезился и батюшка.

Душевное состояніе Петренко было какое-то странное: не то восторженное, не то подавленное, на сердцѣ туга. Онъ чувствовалъ, точно на свои плечи взвалилъ огромную, тяжелую ношу, которую ему нужно немедля, сейчасъ нести по назначенію и сдать кому слѣдуетъ, что онъ тогда только будетъ доволенъ и счастливъ. Естественныя чувства отца и семьянина точно замерли въ немъ, или притупились. Правда, ему жаль было плачущихъ жену, родню и своего маленькаго Ивася, котораго онъ тутъ же, такъ машинально гладилъ по головкѣ, но эти слезы и сердили и угнетали его. Онъ не могъ ясно уяснить себѣ ихъ причины.

Вспоминается ему, какъ батюшка вынесъ изъ алтаря просфору, разламалъ на три части и далъ имъ добровольцамъ по кусочку, приказалъ хранить святой хлѣбъ на груди и потребить на случай крайней бѣды.

Да, онъ бережетъ эту просфору; она въ узелкѣ у него съ натѣльнымъ крестомъ въ одномъ шнурочкѣ, онъ чувствуетъ узелокъ на груди при движеніи, ... да, да вотъ онъ...

Петренко роняетъ ружье, испуганно бросается, чтобы поднять и съ ужасомъ чувствуетъ, что руки и ноги его коченѣютъ; всего его такъ и тянетъ къ землѣ.

А ледяныя брызги съ новой силой и злобой бросаются на него со всѣхъ сторонъ. Онѣ лѣзутъ ему въ глаза, въ носъ, уши и насмѣшливо шепчуть: уйди, уйди лучше, пока не поздно. Скинь шубу и уйди! Ты погибнешь самъ и смерть твоя никому не принесетъ пользы, никому она не нужна. Уйди, уйди!

Часовой дрожить... глаза его расширены отъ ужаса и безумнаго страха... Уйти!??

Но какъ уйти? Вѣдь его разстрѣляютъ за самовольное оставленіе поста, разстрѣляютъ, какъ измѣнника родинѣ, какъ клятвопреступника. Это позоръ, позоръ! А судъ Божій?! крестъ, евангеліе цѣловаль, клялся... «съ поста не отлучаться, пока живъ буду».

Нѣтъ, нѣтъ онъ не можетъ уйти, онъ останется.

И какъ бы отгоняя искушеніе, его оконечившія руки крѣпче сжимаютъ ружье... А тулупъ все тяжелѣе. Скоро и стоять будетъ нельзя.

Голова его напряженно работаетъ.

Что же дѣлать? Неужели придется мнѣ такъ погибнуть здѣсь одному, забытому Богомъ и людьми? Боже, Боже, помоги мнѣ!! Не дай мнѣ умереть здѣсь безъ всякой пользы для дѣла, которому я всей душой, всѣмъ сердцемъ стремился. Я не боюсь смерти, мнѣ и жизни не жаль, но сподоби мя, Господи, встрѣтиться съ врагомъ, и тамъ, на бранномъ полѣ, — если уже жребій мой такой, — положить жизнь свою за други своя...

Вдругъ яркой молніей его озаряетъ мысль: стрѣлять надо! Да, надо стрѣлять! Онъ выстрѣлить, кто иибудь придетъ и поможетъ...

Раздается выстрѣлъ... Но какъ жалокъ, какъ блѣденъ этотъ звукъ на ряду съ воемъ вѣтра и ревомъ угрюмага моря. Его слышитъ явственно только онъ, — да пожалуй на другомъ концѣ пристани еще слышать, — а дальше, дальше не долетитъ этотъ звукъ и никто, никто его не услышитъ.

Но надежда, какъ свѣтлый сонъ окутываетъ мозгъ Петренки и онъ ждетъ, ждетъ. А время идетъ, идетъ, — и съ каждой уходящей минутой блѣдная надежда его становится все блѣднѣе и блѣднѣе, и скоро совсѣмъ угасаетъ.

Боже мой, Боже! пришелъ мой конецъ! молніей пронеслась въ его мозгъ ужасная мысль. Просфорку бы надо...

Не выпуская ружья, онъ силится растегнуть платье, чтобы достать завѣтный узелокъ, но это невозможно: окоченѣвшіе пальцы уже не служатъ, они точно одеревенѣли.

Въ душѣ часовой подымается цѣлая буря.

Онъ не хочетъ умирать такъ, забытый, брошенный... Не для того онъ добровольно пожертвовалъ свободой, родиной, любимой семьей! Онъ не хочетъ, онъ не можетъ умереть. И разбитый, подавленный онъ начинаетъ молиться. Онъ молится и въ этой молитвѣ выливается вся его истерзанная, измученная душа. Губы его шепчутъ молитву, на глазахъ сверкаютъ слезы... Но вотъ горячая молитва по немногу согрѣваетъ, успокаиваетъ и примиряетъ, а переполнившее душу чувство выливается наружу. Сдавленное рыданіе вырывается у него изъ груди, и онъ плачетъ жгучими, незлобивыми слезами, слезами обиженного, побитаго ребенка...

А время идетъ, и все тяжелѣе становится этотъ не отвязный ледяной грузъ, онъ тянетъ его къ низу и такъ трудно, трудно стоять. Голова кружится, въ глазахъ темнѣетъ и какая то тяжелая безформенная масса давить на мозгъ.

Онъ смотритъ прямо предъ собой, и не видитъ ужъ суроваго моря, не слышитъ зловѣщаго рева бури...

Онъ въ Манчжуріи среди своихъ однополчанъ. Бой идетъ страшный. Вся мѣстность предъ его глазами озарена пламенемъ отъ орудійныхъ выстрѣловъ; земля дрожитъ отъ грома орудій и трескотни ружейной. Японцевъ на горизонтѣ цѣлая туча, и они прутъ прямо на нихъ.

Кругомъ падаютъ изорванные, искалѣченные люди, но ему ни чуть не страшно. Онъ въ переднемъ ряду со знаменемъ въ рукахъ, а по обѣимъ сторонамъ его Никитюкъ и Цапенко. Смѣло, дружно идутъ они впередъ, такъ и жарятъ, такъ и жарятъ японцевъ.

— Тату, тату! обзываетъ его знакомый голосъ.

Петренко оборачивается...

Боже мой, это уже не Цапенко, а Ивась! уйди отсюда! кричитъ онъ, бѣги въ хату, тутъ, война, смерть, убьютъ...

Тату, тату! у тебя кровь на лицѣ, ты раненъ, оботришь, кричитъ Ивась и суетъ ему что-то въ руку.

Ничего сыну, такъ надо, это кровь за Царя, за вѣру православную... Ба, что же это? откуда ты взялъ? это вѣдь знамя японское!

Петренко радостно хочетъ обнять молодца Ивася, но его уже нѣтъ, а на мѣстѣ его японецъ, маленькій такой, маленькій, но зловѣщій. Онъ тянется къ нему и видимо хочетъ отнять у него полковое знамя...

Нѣтъ, этому не бывать! кричитъ Петренко, это святыня солдатская! умру, но не отдамъ!

Японецъ вырастаетъ все выше и выше, вотъ онъ уже ухватился руками за знамя, но Петренко быстро обрываетъ полотнище, свертываетъ его въ маленькій комочекъ и прячетъ на груди вмѣстѣ съ крестикомъ и просфоркою. Японецъ исчезаетъ и расплывается, какъ туманъ.

Онъ дома, онъ вернулся. Сидитъ онъ за столомъ въ чистой горницѣ. Передъ иконами горятъ лампы, а въ углу подъ иконами горшокъ кутьи, обложенный сѣномъ.

Канунъ великаго праздника Рождества.

Въ горницѣ такъ свѣтло, тепло и привѣтливо. Напротивъ сидитъ жена счастливая, довольная, и что-то ему говоритъ. Входитъ его Ивась, рослый такой, плечистый.

Онъ крестится на образа, садится рядомъ и даетъ ему какой-то свертокъ.

Разворачиваетъ... три георгиевскихъ креста. Тебѣ тату два, а мнѣ одинъ за японское знамя, поясняетъ Ивась, командиръ передалъ. Петренко сейчасъ хочетъ прикрѣпить ордена на груди, но ему все не удается, а старуха мать, которую онъ уже давно похоронилъ, стоитъ у печи, подперѣвъ щеку рукой, такъ ласково и любовно смотритъ на нихъ своихъ героевъ и что-то шепчетъ, а изъ глазъ ея медленно катится слеза за слезой...

Радостно и хорошо у него на сердцѣ... только что-то такое съ его ногами приключилось?

Онѣ будто къ полу приросли. Онъ хочетъ встать съ лавки и не можетъ. И кто это тянетъ и пригибаетъ его къ землѣ? Чьи это когти впились ему въ тѣло и не выпускаютъ?

Ахъ, да надо стрѣлять скорѣе! онъ хочетъ нажать курокъ, но пальцы не дѣйствуютъ, и ружье съ глухимъ стукомъ падаетъ изъ рукъ.

А эти проклятые когти все тянутъ и тянутъ внизъ...

Ноги подкашиваются... Онъ собираетъ послѣднія силы, чтобы удержаться, устоять,— но скоро бессильно со стономъ опускается на покрытую льдомъ землю.

А ледяныя брызги, торжествуя побѣду, кружатся и вьются вокругъ него въ безумной бѣшеннои пляскѣ, заглядываютъ въ глаза и насмѣшливо шепчутъ: усни,... отдохни, ты усталъ, ты усталъ...

Онѣ совсѣмъ завладѣли неподвижнымъ измученнымъ тѣломъ, и быстро ложатся на него слой за слоемъ, онѣ льнутъ къ нему, лѣзутъ во всѣ щели одежды, покрываютъ его лицо и руки и скоро превращаютъ въ сплошную, безформенную льдину....

Протоіерей церкви 168-го пѣх. Миргородскаго полка Іоаннъ *Яроукий*.

Чествованіе полкового священника.

7-го января текущаго 1908 года Тобольскій полкъ чествовалъ своего полкового священника о. Іоанна Лебедева. Для послѣдняго, кромѣ именинъ, этотъ день совмѣщалъ 3 юбилея: 60 лѣтъ жизни, 35 лѣтъ несенія

священническаго сана и 10 лѣтъ служенія въ Тобольскомъ полку. О. Іоаннъ пользуется общей любовью, и потому предложеніе полкового командира ознаменовать этотъ день достойнымъ образомъ единодушно было принято. Въ упомянутый день вмѣсто занятій торжественно была отслужена Божественная Литургія съ молебномъ о здравіи юбиляра, въ присутствіи всего полка въ наличномъ составѣ. По окончаніи богослуженія полкъ съ хоромъ музыки построился на плацу, куда приглашенъ былъ юбиляръ. При появленіи его командиромъ была подана команда: «смирно» и музыка заиграла многолѣтіе.

Расцѣловавъ о. Іоанна и пригласивъ его въ четырехугольникъ, образованный полкомъ, командиръ сказалъ рѣчь, въ которой кратко объяснилъ причину торжества и указалъ на нѣкоторыя заслуги о. Іоанна, главнымъ образомъ, на ревностную и полезную дѣятельность при сооруженіи теперешняго полкового храма, которому позавидуетъ любой полкъ и даже городъ, и постоянную работу надъ просвѣщеніемъ и духовнымъ воспитаніемъ солдата. Въ заключеніе онъ привелъ слова поэта: «я памятникъ воздвигъ нерукотворенный...», указавъ на полковой храмъ, какъ на памятникъ, воздвигнутый себѣ о. Іоанномъ Лебедевымъ, памятникъ, къ которому не заростетъ тропа любящихъ Россію и православіе, и предложилъ «ура» въ честь батюшки. Послѣ громового «ура» и нѣсколькихъ словъ благодарности со стороны о. Іоанна, были вызваны на середину гг. офицеры и командиръ прочелъ подписанный всѣми офицерскими и классными чинами полка адресъ слѣдующаго содержанія: «Сегодня, 7-го января, въ день вашего Ангела хранителя, вы празднуете двойной юбилей: тридцатипятилѣтіе служенія въ священническомъ санѣ и десятилѣтіе службы вашей въ 38-мъ Тобольскомъ полку. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ этотъ же день истекаетъ шестьдесятъ лѣтъ вашей жизни. Такое стеченіе столь знаменательныхъ для васъ событій какъ человѣка вообще, и какъ нашего духовнаго пастыря въ особенности не менѣе важно и для всей вашей духовной паствы, просвѣщеніе которой въ духѣ истины и вѣры Христовой было всегда первѣйшей вашей заботой. Оцѣнивая нынѣ многолѣтніе труды ваши, положенные на поддержаніе въ Тобольскомъ полку православной вѣры, нравственности и святости воинской присяги; отдавая должное вашей полезной дѣятельности, какъ твердаго и неподкупнаго поборника устоевъ государственности, и какъ духовнаго просвѣтителя на окраинѣ отечества, мы въ воздаяніе заслугъ вашихъ рѣшили въ день сей помолиться и просить Бога о ниспосланіи вамъ, нашъ духов-

ный отецъ, здравія и силъ для дальнѣйшихъ плодотворныхъ трудовъ. Вручаемъ вамъ сей посохъ, какъ знакъ нашего уваженія и признательности за все то, что доброе вы сдѣлали для насъ во имя вѣры Христовой, любви, истины и процвѣтанія нашего дорогого отечества».

Потомъ батюшкѣ вручили посохъ. О. Іоаннъ благодарилъ и просилъ присутствующихъ отвѣдать хлѣба-соли. Въ тѣсной квартиркѣ батюшки собралось многочисленное общество офицеровъ, гражданскихъ и военныхъ властей города и дамъ. Было произнесено множество тостовъ и пожеланій. Получено письмо отъ начальника 10-й пѣхотной дивизіи съ поздравленіемъ и пожеланіями счастья, здоровья и долголѣтія.

Пожелаемъ и мы того-же.

Тоболѣцъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1908 годъ на ДУХОВНЫЙ ЖУРНАЛЬ

„СТРАННИКЪ“

СЪ БЕЗПЛАТНЫМЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

Общедоступной Богословской Библіотеки

И ПРИБАВЛЕНІЯ КЪ НЕЙ.

Духовный журналъ «Странникъ» будетъ издаваться въ 1908 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служить въ теченіе почти *полустолѣтія*. При журналѣ въ качествѣ бесплатнаго приложенія издается «Общедоступная Богословская Библіотека», имѣющая своюю цѣлю сдѣлать вполне доступными для чита-

телей лучшія и капиталнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы.

Въ 1908 году подписчикамъ будутъ даны четыре капиталныхъ сочиненія:

I. «Православная Богословская Энциклопедія», или Богословскій Энциклопедическій словарь, содержащій въ себѣ необходимыя для всякаго серьезно образованнаго человѣка свѣдѣнія по всеѣмъ предметамъ богословскаго и философскаго знанія, *томъ девятый*, въ который войдутъ слова на буквы К и Л (съ картами и иллюстраціями).

II. «Толковая Библия», съ иллюстраціями, или комментарий на всѣ книги Св. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта. *Томъ пятый*, въ который входятъ остальные учительныя книги Ветхаго Завѣта, не вошедшія въ IV томъ настоящаго изданія.

Редакція приступила къ этому изданію въ той увѣренности, что она идетъ навстрѣчу самой настойчивой и насущной потребности нашего духовенства и всего общества. Дать пастырямъ церкви, какъ и всеѣмъ вообще любителямъ чтенія слова Божія, пособіе къ правильному пониманію Библии, оправданію и защитѣ истины отъ искаженія ея лжеучителями, а также и руководство къ уразумѣнію многихъ неясныхъ въ ней мѣстъ — вотъ цѣль настоящаго изданія. Въ изданіи принимаютъ участіе профессора духовныхъ академій и другія вполне компетентныя лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

III. «Цѣнность жизни» по современно-философскому и христіанскому ученію.

Въ наше бурное время, полное убійствъ и самоубійствъ, когда жизнь человѣческая, повидимому, потеряла всякую цѣнность, настоящій трактатъ долженъ представлять особый интересъ.

Здѣсь вопросъ о цѣнности жизни будетъ подвергнутъ всестороннему разсмотрѣнію сначала по-человѣчески, а затѣмъ при свѣтѣ Божественнаго откровенія. Соотвѣтственно этому здѣсь прежде всего отведено будетъ мѣсто философскимъ взглядамъ на предметъ и будетъ изложено ученіе главнѣйшихъ направленій въ этомъ отношеніи — пессимизма, оптимизма и меліоризма въ изображеніи ихъ болѣе яркихъ представителей (Леонарди, Шопенгауэръ, гр. Толстой, Фр. Ницше, Дюрингъ и Дж. Селли), а затѣмъ будетъ показана цѣнность жизни по свидѣтельству Св. Писанія и ученія св. отцовъ церкви. Въ заключеніи будетъ данъ этюдъ о самоубійствѣ.

и IV. Э. Ренанъ и его «Жизнь Иисуса» Проф. М. Д. Муретова. Это приложение, печатавшееся на страницахъ «Странника» въ 1907 году будетъ дано *только* новымъ подписчикамъ.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стран. въ книжкѣ).

Цѣна: а) въ Россіи за журналъ «Странникъ» съ приложеніемъ двухъ томовъ, «Общедоступной Богословской Библіотеки» и *двухъ* трактатовъ восемь (8) рублей съ пересылкой; б) за границей 11 руб. съ пересылкой.

Примѣч. а) Въ *отдѣльной* продажѣ для неподписчиковъ цѣна «Богословской Библіотеки» 2 р. 50 к. за томъ, безъ перес., и 3 руб. съ пересылкой.

б) Желающіе имѣть выпуски «Библіотеки» въ изящномъ англійскомъ переплетѣ благоволятъ прилагать по 50 к. за выпускъ.

в) *Новые подписчики*, желающіе получить уже вышедшіе восемь т. «Правосл. Богосл. Энциклопедіи» и 4 тома «Толковой Библии», прилагаютъ при выпискѣ *всѣхъ* по 1 р. за томъ (въ перепл. по 1 р. 50 к.), а при выпискѣ на *выборъ* по 1 р. 50 к. (въ перепл. по 2 р.).

Адресоваться: Въ редакцію духовнаго журнала

«СТРАННИКЪ».

С.-Петербургъ. Невскій проспектъ. д. 182.

Городскіе СПБ. подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи «Странникъ»: *Невскій просп. д. 182.*

За Редактора С. Артемьевъ.

Издательница Р. А. Артемьева,

урожд. Лопухина.

ПОМОГИТЕ МАЛЬЧИКАМЪ-СИРОТАМЪ!

Для брошенных и никому ненужныхъ, обездоленныхъ судьбой, малютокъ-мальчиковъ открытъ пріютъ-санаторія въ Гатчинѣ, гдѣ призрѣвается 30 малышей, въ возрастѣ отъ 3 до 7 лѣтъ, существующій уже три года на постоянно выпрашиваемыхъ у сердечныхъ людей лепты. Въ настоящее время притокъ пожертвованій совершенно прекратился, а нужда ужасная во всемъ.

На содержаніе санаторіи нужно ежемѣсячно 400 рублей, а средствъ *никакихъ* нѣтъ.

Если не придетъ никто на *помощь*, то придется продать *пожертвованныхъ* коровъ и отнять молоко, являющееся *главнымъ* питаніемъ для *хилыхъ* и *бользненныхъ* отъ прежней жизни малышей.

Я вѣрю, Богъ не дастъ погибнуть *дѣлу милосердія*, онъ направитъ руку помощи, лишь бы знали *добрые люди* о томъ, гдѣ именно нужно ихъ даваніе, пусть добрые люди *прійдутъ* и сами увидятъ какъ *безотлагательно* нужна ихъ лепта.

Пожертвованія принимаются у меня лично (или дочтой—Гатчина, Средняя, 49), въ самомъ пріютѣ-санаторіи, гдѣ можно видѣть и *дѣтшекъ*, *пригрѣтыхъ* на средства *добрыхъ* и *отзывчивыхъ* людей или въ Петербургѣ—Садовая, 86, а также и на Всероссийской кустарной выставкѣ—Невскій, 23. Витрина *Эйсмонта*. Членскій взносъ—5 руб. въ годъ. На всякое денежное и вещевое пожертваніе выдается квитанція Общества.

Завѣдующая пріютъ—почетный членъ Общества

А. Т. Иванова

Уставъ и отчеты можно получать въ пріютѣ въ Гатчинѣ—Средняя, 49 и въ Петербургѣ—Садовая, 86.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ

въ гор. В А Л Д А Ъ, Новгородской губерніи.

Непрерывно увеличивающійся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы увеличили свой заводъ, давъ возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10,000 пудовъ, а въ экстренныхъ случаяхъ 15,000 пудовъ.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности, не дорогой жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную, сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливку новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учреждений, съ доставкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копій съ каковыхъ, опечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургъ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пуд., въ Царское Село въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ с. Рубановку, Таврич. губ. 300 пуд. въ г. Лугу, С.-Петерб. губ., 800 пуд., въ с. Великомихайловку, Курск. губ., 300 пуд., въ С.-Петербургъ, Пюхтицкое подворье, 507 пуд., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонъ, Курск. губ., 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ., 320 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области, 100 пуд., въ г. Гродну, на Борисоглѣбскій монастырь 210 пуд., въ с. Хонѣво, Тверской губ. 200 пуд., въ г. Карачевъ, Орловск. губ. 100 пуд. въ с. Сурушино, Тверской губ. 200 пуд., въ г. Якутскъ 500 пуд., въ с. Николаевское, Пермск. губ. 115 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ., 100 пуд., въ с. Величавое, Ставроп. губ. 130 пуд., въ с. Ужуръ, Енисейск. губ. 125 пуд., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ. 200 пуд., въ с. Володятино, Владимск. губ. 400 пуд., станиц. Некрасовская, Кубанск. обл. 308 пуд., въ с. Устье, Вологодск. губ. 202 пуд., въ с. Леждомъ, Вологодск. губ. 146 пуд., въ с. Ялобаки, Пековск. губ. 146 пуд., погост. Великія Пустыни, Пековск. губ. 253 пуд., въ с. Некоузъ, Ярославск. губ. 450 пуд. Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженихъ отъ станицъ Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губ., заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

Содержаніе. Часть оф. и ц.: Высоч. награда.—Пожертвованія въ церкви военноморского вѣдомства.—Часть неоф. и ц.: Бесѣда въ недѣлю о блудномъ сынѣ.—Благодатная помощь.—Освященіе церкви въ 120-мъ лѣт. Серпуховскомъ полку, въ г. Минскѣ.—Часовой Петренко.—Чествованіе полкового священника.—Объявленія.

Редакторъ, Прот. **Юаннъ Таранецъ.**

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 12-го Февраля 1908 г.

Старшій цензоръ Архимандритъ *Филаретъ.*

Типографія «Артиллерійскаго Журнала», Фурштатская, № 21.